

Секция «История»

«Священное право восстания» в средневековой Болгарии: особенности легитимации восстания Петра и Асеня (1185-1186 гг.)

Добычина Анастасия Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: fisha.87@mail.ru

В последнее время отечественные и зарубежные медиэвисты все чаще обращаются к исследованию феномена власти. В ряду исследований по данной проблематике присутствуют и работы, посвященные средневековой болгарской государственности [11], [2]. В центре дискуссий по-прежнему остается т. н. «проблема византийских образцов», связанная с взаимодействием двух культур: болгарской и византийской. Вопрос о том, какой компонент: собственно славяно-болгарский, или византийский, - преобладал в политической культуре средневековых болгар, становится особенно актуальным, когда речь идет о возобновлении в 1185-1186 гг. независимого Болгарского государства.

В 1018 г. Болгария становится частью Византии и активно вовлекается не только в хозяйственно-экономическую, но и в общественно-политическую, церковную и культурную жизнь империи [8]. В ответ на общеимперский кризис, разразившийся в конце XII в., осенью 1185 г. на северо-востоке исторических болгарских земель под предводительством выходцев из местной знати, братьев Феодора-Петра и Асеня-Белгуна вспыхивает массовое антивизантийское восстание с центром в г. Тырново. Характерной чертой восстания становится разнообразие средств, использованных предводителями для легитимации выступления в глазах своих действительных и предполагаемых сторонников и противников.

Согласно источникам, Феодором-Петром и Асенем-Белгуном было использовано, как минимум, три инструмента легитимации своей власти:

- апелляция восставших к покровительству св. Димитрия Солунского [7], причем в целях убеждения наиболее «недоверчивых» населению была продемонстрирована некая широко почитаемая икона великомученика, «чудесным образом» переместившаяся в Тырново из Фессалоники [6];

- смена имени Феодором, старшим из предводителей восстания, на имя легендарного правителя Первого Болгарского царства Петра (927-969 гг.) и организация церемонии коронации с использованием регалий императорской власти [7];

- привлечение Феодором-Петром и Асенем неких «бесноватых», или «астенариев» [9], пользующихся влиянием в среде болгарского населения [7].

Проведенное исследование показывает, что каждый из инструментов легитимации имел своего «адресата» в среде болгарского общества. Так, последние два средства предназначались, прежде всего, для представителей низов общества, владов-скотоводов, а также людей среднего достатка, знакомых с апокрифическими сказаниями о Болгарском царстве и царе Петре [1]. Именно эта среда была самой благодатной почвой для разного рода освободительно-патриотических идей, чему способствовали такие факторы, как налоговая политика Византии и бытовые разногласия с грекоязычным чиновничеством и духовенством [3]. Однако основным инструментом, использованным Петром

и Асенем в интересах легитимации своего выступления, стоит считать «божественную санкцию», связанную с «участием» св. Димитрия Солунского в восстании [5]. В этом отношении ключевую роль сыграл тот факт, что к концу XII в. культ великомученика пользовался широкой популярностью как в Константинополе, так и в болгарских землях и прочно ассоциировался в сознании подданных империи с победами в военных действиях и с покровительством над императорской властью [10]. Демонстрация верующим храмового образа из Фессалоники должна была убедить сомневающихся, лояльных к Византии болгар, а также, возможно, этнических греков, проживавших в болгарских землях, что сам Бог и его великомученик решили выступить против «ромеев». Дополнительным тому подтверждением послужило недавнее падение в августе 1185 г. «города св. Димитрия», Фессалоники, и чудовищная «варфоломеевская ночь», устроенная там победителями-норманнами и оставшаяся без «возмездия» со стороны святого покровителя города [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культ св. Димитрия Солунского был самым главным инструментом легитимации восстания Петра и Асеня 1185–1186 г. По-видимому, это было связано с частичным изменением самосознания значительной части болгарского населения в условиях длительного пребывания в составе Византийской империи. В результате, та группа населения, которая оказалась наиболее тесно связана с имперскими институтами, ощущала себя не столько болгарами, сколько «ромеями» [4]. От позиции именно этой, влиятельной и материально обеспеченной группы зависел исход будущего выступления. А значит, для привлечения ее на сторону восставших необходимо было применять исключительно византийские и отнюдь не специфические болгарские рычаги воздействия.

Литература

1. Иванов С. А. «Болгарская апокрифическая летопись» как памятник этнического самосознания болгар // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989. С. 70-77.
2. Иванов С. А. Формы легитимации верховной власти в Болгарии XI–XII вв. // Славяне и их соседи. Вып. 12. Анфологион: власть, общество, культура в славянском мире в средние века. М., 2008. С. 66-75.
3. Литаврин Г. Г. Народы Балканского полуострова в составе Византийской империи в XI–XII вв. // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981. С. 170-185.
4. Литаврин Г. Г. Эволюция этнического самосознания болгарской знати в эпоху византийского господства // Социальная идентичность средневекового человека. М., 2007. С. 244-252.
5. Божилов И. Седем етjуда по средновековна история. София, 1995. С. 151-153.
6. Гюзелев В. Чудотворна икона на св. Димитър Солунски в Търново през 1185-1186 г. // Любен Прашков - реставратор и изкуствовед. София, 2006. С. 36-39.

7. Никита Хониат. История // Гръцки извори за българската история. Т. XI. София, 1983. С. 8-93.
8. Николов Г. Н. Българите и Византийската империя (август-ноември 1185 г.) // Тангра. Сборник в чест на 70-годишнината на акад. Васил Гюзелев. София, 2006. С. 597-617.
9. Теодор Скутариот. Обзорна хроника // Гръцки извори за българската история. Т. VIII. София, 1972. С. 214-303.
10. Тъпкова-Заимова В., Паскалева К. Между Солун и Търново. Още за култа и иконографията на свети Димитър // Годишник на Софийския Университет. Център за славяно-византийски проучвания «Иван Дуйчев». Т. 95 (14). София, 2010. С. 249-263.
11. Polyviannyi D. I. The Cults of Saints in the Political Ideology of the Bulgarian Empire // Fonctions Sociales et Politiques du Culte des Saints dans les Sociétés de rite Grec et Latin au Mogen Age et à l'époque Moderne. Approche comparative. Wroclaw, 1999. P. 401—416.

Слова благодарности

Приношу благодарност моему научному руководителю доценту П. Е. Лукину, моим рецензентам профессору Л. В. Гориной и доценту В. Б. Прозорову, а также доцентам Софийского Университета им. Климента Охридского М. Каймакамовой и Г. Н. Николу